

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

 . . . мы только уехали с собрания, как снова увидел в видении женщину, нашу знакомую, миссис Доблман, из Эдмонтонса, Альберта. И уже было всего тридцать два километра до границы с Канадой, когда узнали, что мой брат умирает. Поэтому мы тут же развернулись, через снежную бурю, и отправились назад домой, проведя в дороге одиннадцать дней. И мы приехали вчера поздно вечером, и вчера поздно ночью, и, опять же, сегодня рано утром, поэтому, очень уставшие.

² Но только мы добрались до телефона, я снова позвонил своей матери, она сказала: “Там побывал брат Невилл”. Вот настоящий пастор, друзья. Вот тот . . . Я это очень ценю. Может это и не . . . Может, никто из ваших близких пока не бывал в таком состоянии, возможно. Но в критический час, когда понятно, что произойдёт, и узнать, что друг тебя не оставит. И помчится к твоему брату.

³ И значит, когда я поехал, сразу после приезда, только переоделся и помчался туда. Кого я обнаружил в палате, в молитве, как не брата Невилла, в палате там, у Говарда, в молитве.

⁴ Я—я благодарен за это. И лучше это сказать отсюда, со сцены, как я всегда говорил: “Лучше дать розочку при жизни, чем целый венок, когда человека уже нет”. Именно сейчас это нужно делать.

⁵ И я ценю брата Невилла. И я знаю, что мы все ценим, в этой церкви, за то, что верный пастор. А давайте вы поднимете руки, чтобы он видел, как его ценят, вот *так*, для Бога. Так и есть. Благодарю вас. Это правда, что . . .

⁶ Я поехал домой, рассказал жене. Я сказал: “Дорогая, когда я пришёл и постучал в дверь . . . Тихо прошёл по коридору, прочитал историю болезни, посмотрел, в чём там дело. И пошёл туда, и услышал изнутри какой-то звук. И постучал в дверь. Я решил, что там кто-то говорит. Он сидел на кровати с Библией, они оба склонили головы, молились Богу, когда я вошёл. Сидел . . . ? . . . вместе с ним в молитве”.

⁷ И—и также, моя молитва, сказал Богу, что я ценю настоящего друга и настоящего пастора. И пусть брат Невилл живёт долго в этом мире, чтобы—для служения Господу. Я верю, что Бог на многие, многие годы сохранит здесь для служения Ему такого верного, как он. Уже давно ничего так не касалось моего сердца.

⁸ Теперь, сейчас обычно . . . Дети ещё на воскресной школе. Так что я, наверное . . . Может, мы помолимся о больных. Я

не объявлял, что приду, буду молиться за больных. Но если здесь кто-нибудь нуждается в молитве, то мы, тогда, о них помолимся.

⁹ Теперь, сестра Герти, может, вышла бы, сыграла нам *Великий Врач*. А нашего дорогого Небесного Отца попросим, чтобы Он благословил нуждающихся в Нём сегодня. Потом я хотел бы, чтобы все больные и нуждающиеся вышли к алтарю.

¹⁰ Это Нелли Сандерс пришла сюда, я не ошибся? Ого! Пусть Бог благословит тебя, Нелли. Двадцать пять лет назад, шумы в сердце. Пусть Бог благословит тебя, Нелли. Я недавно огляделся, и посмотрел на тебя. И не хотел, чтобы ты подумала... что смотрю, уставился на кого-то. Я смотрел выше, а сам думал, что это, похоже, Нелли.

¹¹ Здесь, наверное, никто непомнит. Я полагаю, некоторые из вас... Кто помнит Нелли Сандерс? Ну, конечно. И она была одной из первых посетителей этой церкви. Они с моей отошедшей женой были близкими подругами и сёстрами во Христе. И они... Она вышла замуж за одного из Добровольцев Америки, офицера из этого движения. И он, наш брат, отошёл к Богу. Оставил её, я полагаю, с двумя мальчиками, кажется, с несколькими детьми, в любом случае, кто-то из них ещё в школе. И Нелли в пути одна, и как раз приходит в возраст сильной нервозности и расстройства. Когда был в Финиксе, Аризона, на собрании, она звонила о молитве. Многое вспоминается, Нелли, о временах, когда пол был посыпан опилками, и вы с Хоуп, дочь Адкоков, и многие были здесь. Это много лет назад, двадцать пять лет назад. Прошли, как не было. Мы—мы движемся по дороге, быстро, это правда.

¹² Ну, да пребудет Бог сейчас с тобой. Все больные и желающие выйти к алтарю для молитвы, мы с нашим пастором коротко помолимся о вас. Выходите прямо сейчас.

¹³ Потом, небольшое, сразу после этого, будет короткое Послание только для вас, проповедь. Если можете, останьтесь. Собрание окончится вместе с воскресной школой, после молитвы о больных. Потом мы сразу перейдём к другому служению, и я сделаю несколько объявлений.

Великий Врач явился нам,
Великий Исцелитель.
Мир сокрушённым дал сердцам
Распятый мой Спаситель.

¹⁴ Теперь, нам просто нужно сейчас войти в дух этой молитвы, исцеление для каждого, понимая, что здесь Бог, и и обещал ответить.

¹⁵ [Брат Невилл говорит брату Бранхаму: “Одна сестра хотела бы молитвы”.—Ред.] Да, всё нормально, мы сходим и

помолимся о ней, этой леди, что сидит там. Конечно. Хорошо, брат Невилл, ты можешь сходить, помочь?

¹⁶ Сейчас в зале будьте, пожалуйста, как можно более почтительными — малыши просто рассаживаются по местам. И давайте сейчас помолимся, чтобы, когда мы приступим к помазанию больных и страдающих, у нас была вера в Бога, чтобы верить. Иметь веру, что Бог желает.

¹⁷ Все в зале, кто сегодня здоров, кому не нужно выходить к алтарю, просто думайте сейчас, что сюда вас привела благодать Бога. Сейчас молитесь о людях у алтаря, молодых и старых.

¹⁸ Согласно традиции здесь, в церкви, помазывать мы поручаем пастору. Мы молимся о них. И потом пастор идёт помазывать. Я иду вместе с ним возлагать на больных руки, пока он помазывает их. Место Писания: “Помажут больных елеем во Имя Господне. Возложат на них руки, и они выгздоровеют”. Писание!

¹⁹ Теперь, все вместе, склоните сейчас головы, пока мы вместе вознесём молитву о больных.

²⁰ Наш Небесный Отец, мы смиренно приходим в Твоё Божественное Присутствие прямо сейчас ради нуждающихся, больных, тех, кто бессилен помочь себе. И многие из них, Отец, обращались за помощью к врачу. Если к ним не протяняется Твоя благодать, больше помочь нечем. Я смиленно молю сегодня, Боже, от всего сердца, вместе с этой небольшой церковью, чтобы великий присутствующий сейчас Святой Дух исполнил Слово Господа Иисуса, сказавшего: “Где двое или трое собраны во Имя Моё, Я там среди них. Если они попросят о чём-то, о каком-то деле, это будет дано”. Это Твоё Вечное Слово, Господи, сказанное ещё до основания этого мира, было дано нам Пророком, Сыном Божиим, Самим.

²¹ Теперь, наше глубокое желание сейчас, Отец, это, чтобы Ты исцелил этих больных, нуждающихся у алтаря. Я молю, чтобы Ты прямо сейчас дал каждому просто особенное благословение веры. Чтобы, когда мы пойдем, Твой слуга и я, помазывать и возлагать руки на людей, пусть Святой Дух дотянется глубоко вниз, с верой в моё сердце, и да исцелится каждый. Мы просим во Имя Христа, ради Него.

²² Сейчас при ваших склонённых головах, каждый в молитве, мы с пастором будем молиться. [Пустое место в записи. Брат Бранхам с братом Невиллом молятся о больных.—Ред.]

Небеса и земля восхваляют Тебя,
Небеса и земля восхваляют Тебя,
О, Господь, Всевышний.

²³ Наш Небесный Отец, мы благодарим Тебя за урок воскресной школы, как он взволновал наши сердца. Пусть мы препояшемся сегодня утром и выйдем из темниц неверия и обретём свободу в своей жизни. Мы знаем, что перед нами пойдёт Ангел Господа, подтверждающий Слово Божье, и освобождающий каждого из нас из темниц страха и болезни, и уныния и недугов, и страданий, ибо это обещал Бог. Каждый, кто сегодня заперт в таких условиях, пусть сегодня Свет Божий осветит их. И пусть они выйдут отсюда здоровыми людьми. Мы благодарим Тебя за Послание и за Твоё Слово, за руководство Святого Духа. Даруй эти благословения, Отец. И сейчас будь с нами на утренней проповеди сегодня из-за небольшого короткого Послания, которое должно прозвучать. Мы просим во Имя Христа. Аминь.

²⁴ Теперь ради уезжающих, давайте совсем ненадолго встанем, когда будем петь гимн. Те... Имя Иисуса ныне. Уходящие могут выходить. Кто может побывать ещё тридцать минут, пожалуйста, оставайтесь. Хорошо.

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя...

Повернитесь вокруг и пожмите руку кому-нибудь рядом.

... в земной долине,
Он даст мир душе твоей.

Имя то, Имя то, сладко мне! Сладко мне!
Радость здесь и...

[Брат Бранхам разговаривает с кем-то на сцене—Ред.]
И...

²⁵ Аминь. Садитесь. И пусть Господь благословит всех вас изобильно, изрядно. Только что заметил здесь несколько *Вестников Веры*, небольшую программу, небольшую газету от брата Иосифа Бозе из Чикаго, очень хорошего брата. Мы всегда... У нас было такое замечательное общение друг с другом. Каждый наш приезд в Чикаго проходит замечательно. Как вот снова несколько вечеров назад, у него. И они бесплатны. Просто подойдите, возьмите себе одну после служения. Они лежат вот здесь.

²⁶ Так вот, рад заметить, что многие из вас всё так же держатся за Христа. И сейчас, заняв всего несколько минут вашего времени, я хотел бы просто что-нибудь сказать, раз уж оказался у вас.

²⁷ Я устал. Голос ослаб. И было несколько крупных собраний. В Индианаполисе прошло большое, тяжёлое собрание. И мы так радовались, когда сотни прошли по помещению церкви, вмещает около десяти тысяч, прошли отдать своё сердце Христу тем вечером.

²⁸ И Рассел Форд и остальные, как они воодушевились. И—и труд, который Кэдл, брат Кэдл, начал много лет назад, по-прежнему продолжается. Знаете, вот бы мне когда-нибудь подобное помещение. Как оно устроено, это одно из самых замечательных зданий, которые я видел. И в них там просто нечто есть. Кажется, я расчувствовался. Когда я вижу начатый кем-то замечательный труд, у меня к этому возникает чувство.

²⁹ И вот, охрипший, и мы были в горах, пытались доехать до одной больной женщины, нашей знакомой, далеко на севере, в Канаде. Были уже у границы, когда узнали, что мой брат умирает, и вернулись назад. И ехали целый день, и целую ночь в той машине мы провели десять дней. Так что можете представить, как чувствую себя сегодня утром.

³⁰ И, но я благодарен всем вам, опять же, за молитвы о моём брате, потому что он, кажется, опять пошёл на поправку. Бог дал ему ещё один шанс. И, поэтому, я—я благодарен вам, и я восхваляю Бога за всё.

³¹ Ещё нужно будет принять много важных решений. Приближается всемирное турне. Передо мной сияет Африка. И места повсюду, что не знаю, куда податься: везде, везде. И в данный момент намечаются, как минимум, десять, или больше, больших, выдающихся конференций, и на каждую приглашают приехать. В следующие двадцать четыре часа мне нужно принять некоторое решение о следующем шаге. Поэтому, молитесь обо мне. Молитесь обо мне. И я—я нуждаюсь в ваших молитвах.

³² Я надеюсь, что ненадолго выключив этот вентилятор, не причиню больших неудобств сидящим впереди.

³³ В своей жизни я—мне столько пришлось испытать в поездках для Господа: всякие условия и болезни, и—и проказа. И я обнимал прокажённых, и пожимал им руки, и—и разные болезни. И заходил к ним в изоляторы и санатории, и так далее по всему миру, практически.

³⁴ И я—я уже не мальчик. Нелли, я полагаю, ты об этом знаешь. И я приближаюсь к возрасту... Потом как-то узнал, что брату Босворту почти девяносто. И он, когда я был в Индианаполисе, к его сердцу шёл тромб. У него пошли предсмертные хрипы из горла, потерял сознание. Миссис Босворт позвонила, чтобы помолился о нём.

³⁵ Я пошёл туда, и мы сделали объявление и начали молиться. На следующий день он позвонил мне и сказал: “Мне хотелось бы приехать когда-нибудь к тебе на собрание”. Тогда я решил, что в свои сорок семь лет мнестыдно жаловаться. Но просто—но это просто человеческая часть, я полагаю.

³⁶ Но, о, насколько это ценно и насколько замечательно! Стать спасённым — это несравненное! Стать спасённым! Друг, я уверен, ты не понимаешь, что дьявол изо всех сил это удерживает от тебя (он удерживает от меня), чтобы осознал цену души. Вы вообще представляли, какая она, и что такое Вечность, и сколько вы будете такими? А? Осознайте, что сейчас момент, когда решение принимается на Вечность.

³⁷ Здесь, у вас, в прошлое воскресенье, я, кажется, проповедовал об уверенности, силе, обещанной Богом, и определил вас, и призвал вас прежде основания этого мира, и записал ваше имя в Свою Книгу. От вас это никак не зависело. Это Бог сделал. Это замечательно? Агнец был заклан прежде основания этого мира, и (почему?) это произошло только четыре тысячи лет спустя. Но Бог, если Он говорил об этом, Он должен был это исполнить, потому что Он должен держать Своё Слово. И в тот момент, когда был записан Агнец, ваши... вы были записаны с Ним. “Наши имена были записаны в Книгу Жизни Агнца, — не в тот вечер, когда мы пришли к Христу, но — прежде основания мира”, — сказано в Библии. Так что это уверенность. И брат сегодня утром коснулся этого в этом замечательном отрывке для воскресной школы.

³⁸ Сейчас, давайте просто прочитаем в качестве отрывка из Писания, просто небольшой... Я хочу... просто то, что у меня на сердце. Мне просто хочется поговорить несколько минут, и потом мы закончим. И ещё служение будет сегодня вечером. И сейчас у меня на сердце есть проповедь, пришедшая однажды, и я хочу, если угодно Богу, если я буду снова здесь утром в следующее воскресенье, впервые представить её в этой церкви. Просто то, что лежит у меня на сердце о времени.

³⁹ Я сходил в одно заведение поесть. И я подумал: “Ну, я что ли сошёл с ума? Что со мной такое? Я не выношу эту музыку и все эти сегодняшние вещи, этих нелепых женщин, поющих: ‘Спустился из дворца из слоновой кости’, — или... и всё это”. Я сказал: “Должно быть, это что-то не в порядке со мной”.

⁴⁰ И Дух Святой сказал: “О, нет. О, нет. Если вы любите мир или дела этого мира, любви Божьей в вас нет совсем”.

⁴¹ Так что я подумал: “Ну, я не хочу приспосабливаться, тогда, к этому миру. Это правильно”.

⁴² И тогда Дух Святой начал открывать мне это Послание. У меня не хватит времени сегодня утром, кроме того, слишком устал. Может, если Господу угодно, в следующее воскресенье утром, если мы ещё будем здесь. Мне на этой неделе нужно будет кое-куда съездить. Но вдруг я ещё буду здесь в следующее воскресенье утром, если Богу угодно. Брат Невилл объявит это в своей радиопередаче в субботу. И я попробую

здесь представить это Послание. И хочу попробовать как-то Его проповедовать. Это Послание Евангелия этого дня, часа и периода времени.

⁴³ О чём я предсказывал шесть месяцев назад, что этот год будет завершающим для Америки. И мы увидим, так ли это согласно Евангелию, или нет. Это момент, когда она станет пропащей. Она пойдёт или вверх, или вниз в этом году. Это верно.

⁴⁴ Теперь, вы, юные дети, я хочу, чтобы вы принесли себе лист бумаги и записали это на чистом листе в вашей Библии, что, когда брата Бранхама уже давно не будет, может, вы увидите, прав я был или неправ. Понимаете? И вы поймёте, Господь ли по-прежнему говорит мне, понимаете.

⁴⁵ Сейчас к Римлянам, 4-я глава, в продолжение, я просто хочу прочитать отрывок из Слова.

Что же, скажем, Авраам, отец наш . . . приобрёл по плоти?

Если Авраам оправдался делом, он имеет похвалу, но не перед Богом.

Ибо что говорит Писание? Поверили Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность.

Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу.

А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдал нечестивого, вера его вменяется в праведность.

⁴⁶ И пусть к этому Слову Господь приложит Свои благословения. Сейчас эта короткая тема, если придётся озаглавить, о которой я хочу вам говорить, это *Божественная любовь*. И что когда воплощается Божественная любовь и доходит до конечной точки, вступает в действие верховная благодать. Понимаете? Могли бы сейчас такое представить? Поразмысльте сейчас об этом, чтобы нам сейчас очень внимательно это рассмотреть. Понимаете? Когда Божественная любовь воплощается и доходит до своего крайнего положения, тогда в действие вступает верховная благодать.

⁴⁷ Так вот в отношении нашего круга знакомых существует одна необъяснимая вещь, касающаяся людей и нашего отношения. И все мы обязаны признать такое явление, что с некоторыми очень приятно находиться. А некоторые люди, они хорошие, и к ним хорошо относишься, но, при этом, почему-то с этим человеком как-то—просто очень неуютно. Мы сейчас поговорим об этом явлении. Так вот, причина этого — создаваемая этим человеком, им или ей, атмосфера.

⁴⁸ Потому что вы — творцы в миниатюре, потому что вы сыновья и дочери Бога. Не имеет значения, как глубоко вы погрязли в грехе, вы всё равно сыновья и дочери Бога, потому что вы падшие, опустившиеся, в своей душе и разуме. Но Бог ваш Творец. И в этом падшем состоянии вы погибшие, негодное творение Бога, управляемое дьяволом, это верно, но всё равно вы сыновья и дочери Бога. “Он не хочет, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию”. Видите? И Он сделал всё возможное для... Создать условия Своему творению использовать возможность и стать таким, как Он хочет, вернуться обратно в своё должное состояние, под силу только Самому Богу. И никакой человек...

⁴⁹ Сейчас, вот оно, и это достаточно остро: но пока человек не примет Господа Иисуса у него нет здравого ума. Это глубоко сказано, но это правда. До принятия Христа Иисуса личным Спасителем человек не обладает здравым умом. Это кажется... Но Это — Библия. Конечно, Она — правда. Только благодаря Ему. И в существе, сотворённом внутри... Так вот, в результате, мир будет считать вас сумасшедшими. Потому что вы обязаны перейти из своей атмосферы в эту другую атмосферу. Когда это произойдёт, Бог тут же вознесёт вас от этого мира, и вы живёте в небесной атмосфере. Понимаете? И в таком случае, для этого мира она совершенно противоположна той. Понимаете? А Эта противоположна этому миру. Понимаете?

⁵⁰ Необходимо чтобы Христос поднял в атмосферу, где вы станете счастливыми, мирными. И потом, там внутри образуется обстановка.

⁵¹ И сейчас, зачастую, у нас в церквях... Это может показаться странным, но просто посмотрите. Вот, это касается церкви, людей. Люди, получают дух друг друга, а не Святой Дух. Сходите к какой-нибудь группе, и посмотрите, как ведут себя люди. И—и люди, посещающие то собрание, вдруг смотришь, они ведут себя одинаково. Всегда...

⁵² Возьмите добропорядочную женщину и недобропорядочного мужчину, и он или почувствует... Он или станет добропорядочным мужчиной, или она станет недобропорядочной женщиной. И твой круг знакомых покажет, в какой ты атмосфере, кто ты.

⁵³ Значит, если мы христиане, то какими становимся? Какая атмосфера нас окружает? Нас должна окружать утешающая, успокаивающая, исцеляющая атмосфера, сердцем постоянно в молитве, с глубокой любовью ко вся кому встреченному. И это будет...

⁵⁴ Если уж сказать этой небольшой церкви, молящейся обо мне, об этой всемирной миссии, вот в чём мой успех в молитве о больных. Если я тут же не буду испытывать сострадание

к человеку из-за болезни, обычно это не принесёт никакой пользы. Нужно тут же войти туда, что это просто... И ты это ощутишь, сам.

⁵⁵ Недавно на сцене в Мексике один пожилой человек, когда он подбежал к сцене. С огромной верой он встал на колени, вытащил свои чётки. Я—я сказал ему: “Не нужно”, — и через переводчика, брата Эспинозу. Итак, он поднялся. Он обхватил меня руками, начал что-то говорить. Он был слепым. Я посмотрел на него. Взглянул на те старые сморщеные ступни ног, вероятно, никогда не надевал и пары туфлей за всю свою жизнь. Я посмотрел на свои туфли, прикинул, не подойдут ли они ему. Я отдал бы ему свои туфли. Он был слепым. И я посмотрел, он был шире в плечах. Крупный мужчина, весил девяносто с чем-то, я думаю. На него не налез бы мой пиджак.

⁵⁶ И когда он так стоял, и седые волосы, мне вспомнился папа. Я подумал: “Если бы папа был жив, наверное, он был бы в таком же возрасте, как этот мужчина, около шестидесяти пяти или семидесяти лет”. И такие мысли принесли любовь к тому человеку. “Может, он никогда толком не поел за всю жизнь. Может, он за столом не сидел за всю жизнь”. И всё прочее, и ещё ходит во тьме.

⁵⁷ Тогда Нечто вошло ко мне в сердце. Боже, смилийся! Это человек. Это брат. Когда Оно касается, нечто помазывает. Творение витает в воздухе, и ты... Оно перешло на этого человека. Через несколько мгновений я услышал, как он что-то кричит над моим плечом. И он кричал: “Я вижу. Я вижу”.

⁵⁸ Что это было? Божественная любовь. Святым Духом в этого человека перенеслось сострадание. И благодаря этому, в конце пути, где ему невозможно было... Ничем не поможешь. И на своё место вышла любовь, и любовь соприкоснулась с любовью, тогда вступила в действие верховная благодать. И верховной благодатию Бог восстановил зрение этому человеку. Видите? Прежде нужно этим проникнуться.

⁵⁹ Вот единственно, как позаботиться о грешнике. Многие молятся о грешниках. Это хорошо. Но грешник не этим приобретается. Приобрести грешника поручено вам. Он приобретается не молитвой о нём. Он приобретается, обретает—приобретается, если поговорите с ним и представите ему Христа. Это ваша задача. Это ваша обязанность — за разговором приобрести грешника. И Словом Божиим изобразить Божью любовь, вот что приобретает грешника. Какой-нибудь скажет: “Я не пошёл бы в церковь. Но мне очень нравится *та* женщина. Мне нравится *тот* человек”. Видите, потому что вы их привлекаете. Если остаться дома и только молиться о

грешнике, никогда не подойти к нему, результата почти не будет. Но помолитесь, а затем идите. Это верно. Идти и осуществлять, вот, воплощая эту любовь.

⁶⁰ Вот несколько дней назад слушал, как со сцены свидетельствовал крупный производитель плугов. Ну, там, на сцене, были бизнесмены со всего мира, и этот человек, занимавшийся плугами. Он вышел, сказал: “Ну, я не понимал, почему должен был перенести операцию”. И я люблю этого человека. И он великий последователь брата Робертса, нашего друга. И вот, когда... Он сказал: “Когда выяснилось, что я заболел и у меня камни, камни в почках, я вдруг попадаю на обед с братом Оралом”. И сказал: “Брат Орал поднялся и сказал: ‘Теперь, брат, я—я вижу, что ты в унынии, поэтому,— он сказал, — я—я помолюсь за тебя’”.

⁶¹ “И он сказал: ‘Ну, хвала Господу! Этого и жду, брат Орал’”.

⁶² И сказал, что Орал подошёл и возложил свои руки на его почки, “и сказал: ‘Я осуждаю этот камень в почке и чтобы немедленно оставил этого человека’”. И сказал: “Когда он это сделал, — сказал, — я получил облегчение”. И сказал: “Совсем скоро это вернулось”. Сказал: “Я снова поехал к брату Оралу”. И сказал: “Он снова помолился. Я получил облегчение. Но это всё возвращалось, становилось хуже”.

⁶³ И он сказал: “Затем, следующее, я подумал о том, что ‘если бы я смог поехать, — он сказал, — к брату Бранхаму, и увидеться с ним. И Святой Дух пришёл бы к нему, он рассказал бы мне тогда, почему я не могу получить исцеление, когда брат Орал молится обо мне’”.

⁶⁴ Так что он выбрался и поехал в Луизиану. Я был там на служениях. И я стоял перед ним двадцать минут. Святой Дух молчал, ничего не сказал. Я помолился о нём, и он сказал, что почувствовал себя лучше. И дальше так ездил, потом начал становиться нервным, возбуждённым. Он ездил с места на место, к каждому: “Помолись обо мне! Помолись обо мне!” И он любил Господа.

⁶⁵ Но, в конце концов, дошло до того, что ему стало... его отвезли к Майо. У Майо осмотрели его и сказали: “Один шанс из тысячи, что останетесь в живых. Пошла инфекция. Заражение по всему телу и в моче”, — и, о, я забыл, что именно было. Сказали: “У вас один шанс из тысячи”.

⁶⁶ Так что он сказал: “Я воспользовался им”. Он сказал: “Я помолился: ‘О, Боже, Ты знаешь, что я люблю Тебя. И я был у всех Твоих слуг’”.

⁶⁷ И он воспользовался этим шансом, и на операции ему дали наркоз. И сказал, что когда проснулся в палате, сказал, что в палате светил Свет, и Слава Божья была повсюду вокруг него.

⁶⁸ И врачи были в изумлении. Они приходили и говорили: “Да что здесь такое?”

“Как что, — он сказал, — скоро уеду домой”.

⁶⁹ Что это было? Видите, он основал свои надежды на: “Если со мной что-нибудь случится, я поеду к брату Робертсу. Если это не принесёт результата, поеду к брату Бранхаму”. И, при этом, он любил Господа Иисуса. Бог должен был допустить, что всё прочее не принесло результата, чтобы там он оказался на кровати, и еще, чтобы врач сказал: “Мы ничего сделать не можем”.

⁷⁰ И когда Божественная любовь дошла до своего предела, вошла верховная благодать и заняла своё место. Это произойдёт всегда, если будет верный мотив, верный выбор, если будет Божественная любовь и верить, идти вперёд, ни в чём не сомневаться. Когда покажется, что пути конец, тогда верховная благодать займёт своё место.

⁷¹ Я столько видел, как она действует! Я столько видел её в своей собственной жизни! И не столько при помощи теологии, или благодаря чьему-то переживанию. Я так рад сегодня, что из личного опыта могу сказать, что знаю, что это правда. Чего мы, тогда, боимся? Раз мы знаем, что любовь Христа Божественно пребывает в нашем сердце, что мы перешли из смерти в Жизнь, у всех демонов из ада не будет шанса пробраться, даже у смерти, если вы продолжите в той любви и вере.

⁷² Это как младенец. Возьмите младенца... Я покажу вам, чтобы это поняли малыши. Вот здесь перед нами сидит миссис Келли. Когда пьяный солдат, мне кажется, так, выскочил на них там. И её привезли оттуда без признаков жизни. Она была в больнице без сознания. И ничего не помогало, и она дальше умирала. И, однако, с любовью Божьей в сердце она пришла в себя. Зашёл туда в тот день, и тогда после Божественной любви проявилась верховная благодать. И вот она сидит сегодня утром среди нас живая, сегодня.

⁷³ Видите, это на самом деле происходит. Когда пути конец, когда уже не можешь двигаться, тогда от верховной благодати в действие вступает Сила Бога, производя видимое глазам.

⁷⁴ Возьмите маленького ребёнка, младенца, у которого вспыхивает раздражение, и они кричат и брыкаются и орут. Как вдруг перестанет дышать. И увидите, как мать схватит его и прижмёт его, и вынесет на воздух, будет дуть ему в лицо. Оставьте его в покое. Во всей медицинской истории ещё никто не умер от этого. Они не умрут. У него просто возбуждение. Он пытается вызвать жалость. Он пробует немного побить мулом, и это просто характер. И когда из-за характера

он начнёт задыхаться, когда ему будет некуда деваться, то вступит в действие природа, и он расслабится, и задышит. Все эти подхватывания и крики просто приносят... вопли и дутьё в лицо, его только раззадорят.

⁷⁵ Вот так и после хождений из церкви в церковь, от одного столба к другому, от служения исцеления до служения исцеления. Брат, тебе некуда деваться, так что возьми любовь и иди вперёд. Когда будет некуда деваться, Бог проявит верховную благодать. Когда любовь дойдёт до краёв, Бог тогда обязан. Когда твои возможности исчерпаны, и возможности людей исчерпаны, тогда контроль берёт благодать. Вот как поступит натура Бога.

⁷⁶ Сколько я этого наблюдал! Как когда буду... Простите за небольшое личное свидетельство. Вы читали книгу. Там, в тот день, в Портленде, Орегон, когда тот маньяк кинулся к сцене, собирался убить меня. Вы все об этом читали, наверное, в книге. Что произошло? Бог послал меня проповедовать Евангелие. Это я и делал.

⁷⁷ Собрались тысячи людей. Улицы были заполнены, и шесть с чем-то тысяч человек внутри, и лил дождь, люди стояли там. Их сердца жаждали, голодные. Когда ещё никого не было на поприще!...?...на собрании. И чтобы попасть внутрь приходилось с полицией проталкиваться сквозь толпу и так далее.

⁷⁸ Я был в комнате, в раздевалке, и привёл к Христу двух скромных служащих, двух молодых парней из полиции двадцати с небольшим лет. Мать одного из них получила исцеление за вечер до этого. И они оба встали на колени, и я привёл их к Господу Иисусу.

⁷⁹ Вышёл на сцену для проповеди веры. Вдруг маньяк, который тогда после обеда напал на проповедника на улице, вырвался из психбольницы, сломал ему ключицу, сломал челюсть. У него была мания убивать проповедников. Он вбежал и подумал: "То, что нужно". Он, не останавливаясь, двинулся к сцене, весил сто тринадцать, сто семнадцать килограмм, почти двухметрового роста, махал руками туда и сюда. Он сказал: "Ты, лицемер! Ты, змея подколодная!"

⁸⁰ Такая вот ситуация. Служение Богу идёт своим чередом, люди исцеляются, тысячи спасаются и благословляются, служители вдохновлены. Это большое пробуждение тогда только начиналось, чтобы выйти на мировую арену. Наверху там был, Т. Л. Осборн (Аминь!), который приобрёл десятки тысяч душ для Христа, пасторствовал в церкви, был с восемью или десятью из его собрания, спускался с балкона.

⁸¹ И тот маньяк несётся к сцене, чтобы сорвать собрание Господу. И говорит: "Ты, змея подколодная! Ты, лицемер, выдающий себя за служителя Божьего. Я тебе покажу

сегодня вечером, что ты никакой не слуга Божий. И я переломаю все кости в твоём жалком тщедушном теле". И выскочил туда и занёс для удара своей кулачище.

Я покрутил головой. Проповедники разбегались и так далее.

⁸² Стоит, и набирает слоны плонуть мне в лицо. Говорит: "Ты, змея подколодная! Сейчас увидим, какой ты служитель Божий. Ты обманщик!"

⁸³ Я вообще не сказал ни слова. Я просто смотрел на него. И вдруг, Святой Дух, словно . . .

⁸⁴ Что вы подумали бы, если бы вам в лицо плевал человек? Конечно, если у вас есть какой-нибудь характер, он возмутиться. Конечно. И вот выходят два полицейских, те самые два полицейских, которые . . . ? . . . с приспособлениями в своих руках, чтобы сбить с ног этого человека, чтобы вытащить его. Но я не смог позволить им сделать это.

⁸⁵ Бог в моём сердце произвёл любовь к тому смертному созданию. Я подумал: "Причина не в нём. Это бес довёл его до такого. Этот мужчина был бы обычным человеком, желающим любить и жить, как все люди. Но его таким сделал бес". И начала приывать любовь к тому мужчине. И ни с того, ни с сего этот мужчина валится, и падает у моих ног. После воплощения Божественной любви в действие вступила верховная благодать и встала на своё место. Она это сделает каждый раз.

⁸⁶ Вот недавно, когда . . . Я, наверное, уже это рассказывал. В прошлом году, уже в позапрошлом теперь. Я косил траву у себя во дворе, старался обкосить свой двор, опять, снова. Приходится прерываться и переодеваться, идти в дом и молиться о ком-то, снова приниматься. Ну и двор зарастает. Только я . . . Не успею обкосить передний, задний уже зарос.

⁸⁷ И вот, однажды, я был сзади со своей старой газонокосилкой, косил усердно, старался, небольшой маломощной косилкой. И забыл, что в углу гнездо шершней. И заехал туда газонокосилкой. И там сзади я снял свою рубашку, был без рубашки. Я ударил в тот забор газонокосилкой, будучи без рубашки. За мгновение меня всего облепили шершни. Вы знаете, что это такое, большое гнездо шершней, они тебя убьют. Огромные, так громко жужжали! Ох, я подумал . . .

⁸⁸ Сначала испугался. Затем, вдруг что-то стало происходить, стал успокаиваться. Те шершни по-прежнему жужжали вокруг. Так вот, это похоже на ребёнка, это похоже на наивность. Но Бог Небес, Которого я представляю, знает, правда это или нет. Тогда, вместо того, чтобы пытаться бороться и бить, и прихлопывать этих шершней, меня охватила какая-то некая благочестивая любовь.

⁸⁹ И я подумал: “Несчастные маленькие создания, у вас есть право построить гнездо. Это Бог так устроил, для вашей защиты. А я побеспокоил вас, и я сожалею, что я это сделал. Если бы мне это переделать, я вас не побеспокоил бы. Я не хотел этого сделать”. Но я сказал: “Я слуга Господа. И сюда за молитвой приходят Его больные дети, и мне нужно спешить и обкосить этот двор. Теперь, вы, маленькие Божьи создания, во Имя Иисуса Христа возвращайтесь в своё гнездо. Я больше вас не потревожу”.

⁹⁰ Из-за чего это произошло? Из-за того, что я помолился, ведь меня закусали бы до смерти. В Божьей любви, с покорным сердцем, появился выраженный образ любви, и верховная благодать вступила в действие, которая и сказала тем шершням, обратилась, и каждый—каждый шершень покружился в полёте, и выстроились строем, как группа солдат вооружённых сил, и полетели обратно точно к себе в гнездо.

⁹¹ Что это было? Я не мог обратиться к шершням. У меня нет способа обратиться к ним. Как удержать их, чтобы не покусали меня? Деваться было некуда. Но у меня была любовь. Бог дал любовь к тем шершням, и я обратился к ним своим голосом. И Святой Дух верховной благодатью отправил тех шершней прямо обратно в гнездо.

⁹² Не так далеко отсюда, однажды у старины Гуернсея в Генривилле. Этот большой бык убил негра на ферме Брукса. Убил негра, подобным образом чуть не убил сына Уэста. Его оставили одного там на ферме. Я не знал. Я был на обходе. Должен был быть при оружии, я его не взял.

⁹³ Однажды во время обхода, решил зайти—пройти там, чтобы помолиться за одного больного. Я пошёл через то поле, не думая, что тот бык будет там, на поле. И зашёл далеко на середину поля. Что было дальше? Откуда ни возьмись из небольших зарослей кустов выбегает этот бык-дракун, его большие рога вот *такие*, и ревёт. Я понял, что это и есть тот убийца.

⁹⁴ Я оглянулся. До забора слишком далеко, около ста восьмидесяти метров. Он стоял не дальше девяти, двенадцати метров от меня. Вот он там стоит, опустив свои рога, прогромко ревёт. У меня не было пистолета и не было дерева, чтобы залезть. Я не мог вернуться к забору. Я подумал: “Ну, это конец. Билл Бранхам, вот где твоя смерть, тебя замучают, забодают до смерти здесь, на поле”. Я стоял там.

⁹⁵ Но вдруг Нечто стало собираться там...?...в сердце. Слава Божья. Нечто вошло в моё сердце. Я подумал: “Я потревожил это бедное животное. Это бедное животное не виновато. Его заставляет бес”.

⁹⁶ И я знаю только одно... Обратите внимание. Внимательно послушайте. Беса победит только чистая Божественная любовь. Любовь победит всё. “Бог так возлюбил мир”, — это победило грех, это победило болезнь. Она победит разногласие в церкви. Она победит всё, Ей нет равных в победе. Просто дайте Ей возможность, и Она это сделает.

⁹⁷ И тогда это большое животное двинулось ко мне. И вместо ненависти к этому животному, брат Майк, я полюбил его. И я подумал: “Ты Божье творение. Кто ещё тебя сотворил, как не Бог? И ты лежал там спокойно, а я пришёл на твою территорию, со знаками по всему полу. Я вообще не подумал об этом. Я просто сократил свою обычную территорию, чтобы зайти и помолиться за больного”.

⁹⁸ И вот я вижу, как этот здоровяк приближается, его голова просто мотается вот *так*. И он шёл ко мне с намерением убить, и я это понимал.

⁹⁹ Но начала приходить Божественная любовь. Я подумал: “Бедное создание, немое животное, не видит разницы. Ты лежишь там, а я побеспокоил тебя. Вот, теперь, я слуга Божий, ты — творение Божье. Во Имя Иисуса Христа возвращайся и ложись, потому что я иду помолиться за одного из больных детей Бога. Возвращайся назад и ложись”.

¹⁰⁰ А бык идёт ко мне и не останавливается. Никакого страха не было, его я боялся как сидящего здесь брата Невилла. В моём сердце была только чистая святая любовь! Что это произвело? Это сотворило атмосферу. И тот бык вошёл прямо в эту атмосферу. Не дальше трёх метров от меня он остановился и расставил свои ноги. Совершенно обескуражено взглянул вот *сюда*, с кротчайшим выражением морды, и развернулся, и пошёл и улегся. А я прошёл мимо в полутора метрах. Что это было? Когда проявлена Божественная любовь, в тот момент вступает в действие верховная благодать.

¹⁰¹ Это был тот же самый Бог, который мог остановить львов, чтобы не шли к Даниилу. И они вышли, рыча. А Даниил стоял там, облечённый в любовь Бога. Львы прошли и улеглись. Там воцарился покой.

¹⁰² Я говорю тебе, мой брат, когда Бог сможет облечь тебя в Божественную любовь, тогда тебя в долине ждёт покой. Да.

¹⁰³ Вот, недавно, я ехал из Далласа, Техас. Я летел на самолёте, возвращался домой. У нас там были собрания. И по дороге попали в шторм, и самолёт был вынужден сесть в Мемфисе. И на время пребывания в Мемфисе, меня поселили в гостинице “Пибоди”, о, замечательное, роскошное место. Я чувствовал себя немного не в своей тарелке. Весь вечер и до

утра я никуда не выходил. Они позвонили мне на следующее утро и сказали: “Пастор Бранхам?”

“Да”.

¹⁰⁴ Сказали: “Вас сейчас заберёт лимузин ровно в семь часов. Самолёт вылетает в семь тридцать”.

¹⁰⁵ Я сказал: “Благодарю вас, сэр”, — и повесил трубку. Я встал, помолился. И подумал: “Ну, наверное, есть время дойти до почтового ящика. Нужно отправить почту, на которую ответил вчера вечером”. Я встал и вышёл на улицу, пошёл по улице, напевая.

Есть такие в мире люди,
Чьи сердца воспламенил
Тот Огонь Пятидесятницы,
Что души освятил.
О, слава Имени Его!
О, во мне горит Он, как и в них.
Я так счастлив, что и я — один из них.

¹⁰⁶ Шёл по улице с несколькими письмами в руке, направляясь к почте. Я ощутил Нечто необычное. Вы понимаете, о чём я говорю, не так ли? Просто как всё успокоилось. О, что это за ощущение! Я подумал: “О, вот это да, это же просто чудесно!” Вот, Док, бывало, пел небольшую песню:

Мне идти с Твоим Голубем дай,
Ты любовью меня наполняй.

¹⁰⁷ Я, бывало, задумывался об этом. И эта любовь начала изливаться, в большей мере. У нас есть любовь, но нам нужно обилие любви, переполнение любви.

¹⁰⁸ Вы говорите: “О, я люблю грешников”. Но, о, брат, сестра, хватит ли у тебя любви, чтобы пойти и поговорить с ними и влечь их к Христу? Понимаете, что я имею в виду?

Вы скажете: “Я люблю Господа”.

¹⁰⁹ Но вы можете довериться Ему, когда врач покачает своей головой? Вы можете довериться Ему, когда всё пропало? Вам необходимо переполняющее крещение любовью, Божественная любовь. Когда покажется, что молишься, а твоя молитва без ответа, ты по-прежнему любишь Его? Есть ли в тебе То, что дальше очищает тебя? Это Божья верховная благодать, должна вступить в действие. Она должна. Это Божья натура. Бог обязательно сделает это.

¹¹⁰ Когда Бог увидел грех этого мира и увидел, что люди умирают без надежды и не могут быть спасены, и, однако, Он знал, что люди Его полюбят, это — это сжало Бога и продемонстрировало Его натуру. Натура Бога — любовь. Бог есть любовь. И это сжало натуру Бога, что Он должен был приготовить путь спасения желающим спастись. И Он послал

Своего Сына в этот мир, сотворённого в подобии греховной плоти, чтобы понёс наши грехи и болезни на Голгофу. Бог это сделал. Любовь Бога, простирающаяся, требовала верховной благодати.

¹¹¹ И Бог не сказал: “Если ты сделаешь это, если ты сделаешь это, Я сделаю это”. Бог, без всяких условий, Он послал Своего Сына, чтобы умер вместо вас и решил вопрос с грехом. Не имело значения, что подумают люди. Бог сделал это всё равно. Аминь. Божественная любовь, помешённая под напряжение, верховная благодать должна была занять своё место. Если у Божественной любви правильное место, иначе быть не может.

¹¹² Послушайте внимательно. Тем утром, когда я вышел из самолёта, то есть, вышел из гостиницы, начал идти по улице, я шёл вперёд, напевая. Вдруг Нечто, казалось, излило на меня сильный дождь любви. Я подумал: “О, если бы я только... О, кажется, такое чувство, что просто нужно кого-то найти и помолиться!” Вот как себя чувствуешь, когда в твоём сердце есть нечто влекущее.

¹¹³ Однажды... Можно я снова на минуту остановлюсь? Однажды маленькая Сарра заболела. Когда мы выехали, ох, было так жарко. И я не спал каждую ночь, спал около двух часов, представители со всевозможных частей мира, должен был встретиться с этим, тем, молился, проповедовал по три раза в день. Ох, измучился! Я просто существовал... И ещё выехал из дома, и пришлось ждать. И потом отъехал несколько километров от города. И так хотелось спать, даже рано утром, что пришлось лечь и вздрогнуть у дороги. Немного, несколько минут, встал и поехал дальше. Глаза просто сами закрывались, изо всех сил старался доехать к этой женщине. Через раскалённые горячие пустыни Небраски, ехал там.

¹¹⁴ И я подумал: “Ох, ну и дела!” Маленькую Сарру просто пучило и рвало. Маленькой бедняжке было плохо всю ночь. На следующее утро ей было так плохо, что нам пришлось остановить машину. Она побледнела. И тогда, я был такой уставший и измотанный, что я подумал: “О, Боже! О, положение ужасное. Боже, послушай, я—я не могу ехать, я так устал. И я был там с Твоим народом, старался сделать всё, что мог, а маленькая Сарра настолько больна. Там, куда мы поехали...”

¹¹⁵ И перегнулся и возложил на неё руки. Я сказал: “Дорогой Небесный Отец, Ты дал мне этого ребёнка, это Твоё. Я только воспитывал её”. Я возложил на неё свои руки. Нечто стало двигаться в моём сердце. Из-за этого прекратилась рвота. Её больше не рвало с того дня до этого.

¹¹⁶ На второй день начала Бекки, очень заболела, было похоже на вирус, и рвало, бедняжку рвало всю ночь. На следующий день Меда сказала: “Нам нужно купить немного Пепто-Бисмол”. Набрали пару ложек и дали это ей. Бедняжку просто тут же вырвало.

¹¹⁷ Мы въехали в Тetonские горы. Когда мы выбрались из жаркой местности, начали подниматься в горы, ей захотелось посмотреть на красивые горы. Она не смогла этого сделать, ей так было плохо. Я сказал: “Милая, посмотри сюда, я хочу сделать...” Сказал: “Папа хочет тебя сфотографировать, чтобы там были видны горы”.

¹¹⁸ Она сказала: “Ох, папа, мне так плохо, что просто умираю”. И поэтому мы дали ей ещё Пепто-Бисмол.

Утром тогда мы вознесли молитву, сказали: “Господи, смилиуйся”.

¹¹⁹ И—и, ох, никакого результата. Так что поднялись в горы, и я вынес её. Я сказал: “Милая, выйди на свежий воздух”. Было холодно. Она была в лёгкой курточке. На земле лежал снег. И вот, я вышел, а она пыталась... Она сказала: “Да, папа”. Закашляла: “Кхе, кхе”. И её вырвало. Я посмотрел, а глазки запали. И ротик не закрывался, рвота не прекращалась.

¹²⁰ Я прошёлся. Взглянул на гору. Я сказал: “Возвожу свои очи к горам, откуда придёт спасение моё. Спасение моё от — Господа”.

¹²¹ Вдруг Нечто во мне стало поворачиваться. О, если бы так было всегда. Я подошёл туда к машине, открыл дверь. Я сказал: “Посмотри на папу, милая”. Вот и всё! Рвота вообще полностью прекратилась. Пять минут, и она бегала вокруг, играла с Саррой.

¹²² Что это было? Когда воплощается Божественная любовь, верховная благодать занимает своё место. Обязательно займёт.

¹²³ Возвращаясь к рассказу, тем утром, в Мемфисе, я шёл по улице. Иду по улице в Мемфисе, пою Господу, и вдруг Нечто говорит: “Остановись”. И я остановился. Вдруг Он говорит: “Повернись иди в другом направлении”. Ну, это оказалось в сторону реки.

¹²⁴ Я подумал: “Ну и дела”. Прошёл немного дальше. Думаю: “Ну, это я просто что-то...” Знаете, можно расчувствоваться иной раз, вы понимаете. Часто люди ошибаются, следя впечатлениям, а не Божественному руководству. Так что иду дальше, думаю: “Я это просто почувствовал”. И, о, чем дальше шёл, тем сильнее чувствовалось. Я оглядился, у дороги стоял магазинчик. Там продавались какие-то снасти для рыбалки. Решил поглядеть на эти снасти, пока не

схлынет толпа. Сигнал светофора сменился, люди пошли и на тротуаре возле меня никого не осталось. Я сказал: “Добрый Небесный Отец, что Ты хочешь от меня? Ты ли это воздействовал на моё сердце? Я чувствую, что я просто взрываюсь изнутри, Нечто просто изливается”.

Нечто сказала: “Поворачивайся иди дальше”. Я сказал: “Куда?”

¹²⁵ Сказал: “Поворачивайся иди дальше”. Неважно, куда. Просто иди вперёд!

¹²⁶ Я вышел и снова пошёл по улице. Я шёл. Посмотрел на часы. Это всё подстёгивало меня. Время вышло. Прошёл немного дальше, время вышло, семь тридцать, улетел, восемь часов. Я подумал: “Вот-те на, ну и дела!” Я уже зашёл туда, где были одни дома негров, много старых негритянских домов, далеко. И шёл там, солнце тогда было уже высоко, ранняя весна, облака все рассеялись. Я подумал: “Ну, опоздал на свой... Я—я опоздал на самолёт”. Но я подумал: “О, Боже, я... Это ничего, что я опоздал на самолёт, пока это Ты... Куда Ты ведёшь меня, Господь? Я не знаю, куда Ты ведёшь меня. Куда я иду?” Не моё дело, просто продолжал идти дальше. Я просто шёл вперёд.

¹²⁷ Немного погодя я посмотрел. Опираясь на калитку, вот так, стояла типичная пожилая тётушка Джемайма, опирается на калитку, и большие толстые щёки, стоит, и рубашка вот так повязана на голову и завязана сзади. Я, не останавливаясь, иду дальше. И дошёл до неё, по её большим толстым щекам вот так текли слёзы. Она посмотрела на меня, сказала: “Доброе утро, парсон”.

Я сказал: “Мадам, — я сказал, — доброе утро”.

¹²⁸ Она как-то криво усмехнулась и взглянула на меня, в глазах были слёзы. Я подумал: “Она назвала меня ‘парсон’”. Так на Юге называют проповедника, вы знаете.

И я сказал: “Откуда вы знаете, что я парсон?” Она сказала: “Я знала, что вы придёте”. “Что?”

Сказала: “Я знала, что вы придёте”.

Я сказал: “Я не понимаю, тётушка. Можете рассказать?”

¹²⁹ Она говорит: “Понимаете, вы когда-нибудь читали эту историю о сонамитянке, у которой не было детей, и она попросила у Господа дать ей ребёнка?” И говорит: “А Илия пришёл и благословил её, и у неё родился ребёнок”?

Я сказал: “Да, мадам. Я помню это”.

¹³⁰ Она говорит: “Я такая женщина”. Говорит: “У меня не было детей. И я помолилась Господу и сказала Господу, что если Он благословит меня и даст мне ребёнка, то я выращу его для Него”. И говорит: “Он дал мне ребёнка”. И говорит:

“Я стирала на стиральной доске”, — небольшая лачуга там, при дороге. Говорит: “Я стирала на стиральной доске, чтобы вырастить этого ребёнка”. И она говорит: “Когда он выброс, парсон, он—он пошёл неправильным путём. И он сказал, что связался с плохой компанией, и он здесь лежит, умирает”.

¹³¹ И сказала: “Мужчина-доктор был здесь позавчера, когда он потерял сознание, и сказал, что ему ничем не поможешь. Они ему давали Сальварсан шестьсот шесть и всё остальное: ртуть и пенициллин, ничего не помогло. Венерическая болезнь, сифилис, думают, что у него в сердце не работает клапан”.

¹³² И сказала: “Ему больше нечем помочь”. И сказала: “Он лежит здесь, умирает. И я сказала: ‘О, Господи, я не хочу увидеть, что мой ребёнок вот так умрёт’”. И сказала: “Я—я… Мне бы только услышать, как он скажет, что он спасён”. И сказала: “Я молилась, и я молилась две ночи”.

¹³³ Сказала: “Сегодня утром около трёх часов, — сказала, — Господь погрузил меня в сон, стоявшую на моих коленях”. Сказала: “Мне приснился сон”. Я сказала: “Я увидела идущего мужчину в лёгком костюме в наклонённой набок небольшой шляпе, западной шляпе на голове. Я сказала: ‘Господи, я эта женщина, но где Твой Илия?’ Сказал: ‘Вот он идёт’”.

¹³⁴ Сказала: “Я сразу встала с кровати и с тех пор стою здесь, ожидаю вас”. Я именно так был одет, совершенно точно.

¹³⁵ О, брат, когда воплотилась Божественная любовь той матери с ребёнком, да, восемьдесят килограмм весом, но он всё равно был её ребёнком, лежал, умирал в бесчестии. В каком бы бесчестии ни был, это её ребёнок. Она любила его. Вот это материнская любовь. Она любила его, невзирая ни на какой его позор.

¹³⁶ И если вам не забыть своего ребёнка, что бы ни было, то как может Бог забыть вас? Он сказал: “Ваши имена начертаны на дланях Моих. Мать может забыть своего младенца, но Я никогда не забуду тебя”. Что бы вы ни сделали, насколько далеко назад вы ни ушли, куда бы ни угодили, Бог всё равно любит вас. Бог любит вас. Не допустите прекращения движения этой любви. Не дайте ей угаснуть.

¹³⁷ Вот, она вздохнула. Она сказала: “О, я просто не могу этого допустить”. И она сказала: “Парсон, мне приснился сон, и я увидела, что вы придёте”. И сказала: “Когда я посмотрела на улицу, и я увидела этот небольшой лёгкий костюм, и ту небольшую шляпу, наклонённую набок на вашей голове,— сказала, — Дух сказал мне: ‘Вот он’”. И сказала: “Вы зайдёте?”

¹³⁸ Я подумал: “О, Боже, — я подумал, — может, вот куда Ты меня вёл, вот причина, почему я должен был прийти”. Я не знал.

¹³⁹ Я открыл калитку. На ней была цепь и кусок лемеха. Я не знаю, видели вы такое или нет. Я открыл небольшую старую дверь и вошёл.

¹⁴⁰ Брат, я бывал во дворцах королей. Я бывал в самых богатых домах мира. Я бывал в домах у некоторых мультимиллионеров, которые стоили двадцать... ни много, ни мало, даже двадцать восемь миллионов долларов. Я ходил у них по коврам, когда там синель от края до края, что можно лечь и легко уснуть просто на ковре, вот какой это замечательный дом.

¹⁴¹ А там, на полу, не было даже тряпки. И стояла небольшая старая железная кровать, обычное старое одеяло лежало на этом парне. На двери была табличка: “Боже, благослови наш дом”. Было видно, что зашёл в дом христианки. Было видно, что здесь возносят молитву. На стенах никаких картинок с красотками, никаких вульгарных фотографий, кроме открытой Библии, лежащей на небольшом столе с мраморной доской.

¹⁴² И на кровати лежал взрослый парень, зажав покрывало в руках, стонал: “Ох! Ох!”

¹⁴³ Я подумал: “Вот это да”. Пощупал его ноги, они были липкие и холодные. На парне была смерть.

И он постоянно говорил: “Ох, как темно! Здесь так темно!” И я сказал: “О чём он говорит?”

¹⁴⁴ Она сказала: “Парсон, — сказала, — он уже много дней считает, что оказался в большом море, потерянся”. Сказала: “Он не понимает, куда он направляется”. И сказала: “Вот это печалит моё сердце”. Сказала: “Он отходит, и он потерян, на море, и не знает, куда направляется”. Сказала: “Парсон, я молилась. Я всё делала. Я всё делала. Я не хочу, чтобы он погиб, парсон”. И сказала: “Вот как я молилась”.

Я сказал: “Тётушка, что с парнем?”

¹⁴⁵ Она сказала: “Это венерическая болезнь. Мужчина-врач уже сказал, что он умирает, больше ничего нельзя сделать”. И сказала: “Он без сознания. Он два дня потерян на море”.

Она сказала: “Вы помолитесь о нём?”

¹⁴⁶ Я сказал: “Тётушка, моя фамилия Бранхэм. Вы когда-нибудь слышали обо мне?”

Она сказала: “Нет, сэр. Я не думаю, что вообще слышала, парсон”.

¹⁴⁷ Я сказал: “Ну, я расскажу вам историю”. Я сказал: “Моё служение — молиться за больных”.

Она сказала: “Правда?”

¹⁴⁸ Я сказал: “Да”. И я сказал, рассказал ей о посадке самолёта и остальном.

Она сказала: “Это правда, парсон?” Я сказал: “Да”.

Она сказала: “Ну, я знала, что Он не откажет мне”. Я сказал: “Вы вознесите молитву, тётушка”.

¹⁴⁹ И она встала на колени, и вот это была молитва! О, брат, как та пожилая святая могла ухватиться за Бога. Там она молилась, пока слёзы не потекли с её глаз.

Я поднял глаза. А он продолжал стонать: “Ох!”

И я сказал: “Сейчас, тётушка, я помолюсь. Вы вместе со мной”.

¹⁵⁰ Я возложил свои руки на его ноги. Я сказал: “Небесный Отец, насколько понимаю, мой самолёт уже давно улетел. И здесь эта пожилая бедная мать вопиёт о своём ребёнке. И, насколько я понимаю, вот куда Ты вёл меня. Я молю, чтобы Ты был милостив к нему”.

¹⁵¹ И примерно в тот момент я услышал, как он сказал: “Мамочка, ох, мамочка!”

¹⁵² Она поднялась и вытерла слёзы с глаз, она сказала: “Да, мильй. Сыночек мамочки чувствует себя лучше?” Стала гладить его по голове.

¹⁵³ Он сказал: “Мама, в комнате начинает светлеть. В комнате начинает светлеть”.

¹⁵⁴ Верховная любовь! Когда Божественная любовь передана к сердцу Бога, со своего места обязательно ответит верховная благодать. Подумать, что эта бедная мать не отступала в своей молитве к Богу и всё остальное! И что произошло тогда? Когда Божественная любовь воплотилась, Бог, Своей благодатью, Бог в Своей милости посадил самолёт с неба и держал его на земле, чтобы ответить на молитву бедной, необразованной негритянки. Бедная она, чёрная, жёлтая, какая угодно, когда воплощается Божественная благодать, верховная благодать должна занять своё место. Такая любовь этой пожилой матери там, как она плакала!

¹⁵⁵ И этот парень, несколько... Года два спустя был в поездке и проезжал там на поезде. Вышел и пошёл за гамбургером. За него просили семьдесят или восемьдесят центов на самолёте, и я... в поезде. А я мог его купить чуть ли не за двадцать центов в небольшом ларьке. Я вышел из поезда, пошёл. Какой-то носильщик сказал: “Здравствуйте, парсон Бранхам!”

Я оглянулся. Я сказал: “Доброе утро, сынок”. “Ну, — сказал, — вы не узнаёте меня?” Я сказал: “Нет, кажется, не узнаю”.

¹⁵⁶ Сказал: “Вы помните, года два назад, вы тогда приходили и молились обо мне? И мою мамочку там?”

Я сказал: “Это ты тот парень?”

¹⁵⁷ Сказал: “Да, сэр, парсон Бранхам”. Сказал: “Я полностью исцелён. Но я сейчас спасённый. Я христианин”.

¹⁵⁸ Верховная благодать! Так точно, брат! Я тебе говорю, когда благодать . . . Когда Бог видит воплотившуюся любовь, благодать обязательно займёт своё место.

¹⁵⁹ Несколько недель назад у меня дома, вы помните это, многие из вас, ну, это о том безжизненном опоссуме. В то время как эта молодая женщина утопила своего ребёнка. А ведь это Бог дал ей ребёнка, и не захотела его растить, и завернула его в одеяло и выбросила его туда и утопила его в реке. Я сказал: “Это не мать. Это ниже собаки. Животное так не сделает”.

¹⁶⁰ И если верховная любовь Бога будет, может быть перенесена на животное, насколько же больше она может быть перенесена на мужчину или женщину? Это верно.

¹⁶¹ И эта пожилая мама-опоссум пробралась по той дорожке, вы знаете эту историю. И как она пришла и лежала там у меня на ступеньках двадцать четыре часа, я вообще не понимал, из-за чего это.

¹⁶² Брат Буд и остальные сидят там, в конце, и сестра Буд, в жалости к бедняге сказали: “Брат Бранхам, к чему растягивать её мучения? И эти несчастные маленькие детёныши-опоссумы сосут у неё молоко, она лежит здесь, мертвая?” Сказала: “Почему ты не убьёшь их, брат Бранхам, или не уничтожишь старую мать?” Она ещё не умерла. Она была . . . Её можно было толкнуть, и она . . . она шевелилась.

И вот, она лежала там всю ночь.

¹⁶³ И на следующий день выходит маленькая Бекки, говорит: “Папа”. Ну, на следующее утро, когда начало светать, она говорит: “Что ты будешь делать с тем опоссумом, папа?” Сказала: “Я просто всю ночь думала о нём”.

¹⁶⁴ И я сказал: “И я тоже, Бекки”. И пошёл в комнату. Я сказал: “Возвращайся и ложись спать, дорогая. Тебе ещё слишком рано вставать”.

¹⁶⁵ Я сел там у себя в кабинете. Я подумал: “Ну . . . ? . . .” Я подумал: “Нужно что-то делать с тем опоссумом. Я не знаю, что делать”.

¹⁶⁶ Тогда я услышал Голос так, как вообще не ожидал Его.

¹⁶⁷ На том же месте, где в то утро падали яблоки о брате Холле, когда он был исцелён от рака. Там, где исцелялись больные и страдающие. Я сидел в этом небольшом кабинете.

¹⁶⁸ Я услышал, как Голос сказал: “Я послал её к тебе. Она, как леди, двадцать четыре часа пробыла там ради своей очереди помолиться. А ты хоть бы словом обмолвился Мне о ней”.

¹⁶⁹ Я сказал: “Да мне это и в голову не пришло”. Я сказал: “Ну, Ты хочешь сказать, что это Ты послал туда этого опоссума?”

¹⁷⁰ Я подумал: “Что это со мной? Я сам с собой разговариваю?” До меня дошло, что я сам себе отвечаю.

¹⁷¹ Я вышел оттуда, маленькая Бекки все ещё смотрела через дверь. Я подошёл туда. Опоссум был там, и на ней повсюду была роса и всё остальное. Я сказал: “Небесный Отец, если это Ты послал этого бедного несведущего опоссума, если это Ты послал её сюда, как-то вложил в моё сердце любовь к ней, что из-за того, что это мать, я не смог убить её, не мог убить её мальшней. И для наставления всех людей, чтобы они поняли, верховная благодать привела её сюда. И, Боже, я молю во Имя Христа, чтобы Ты исцелил её”.

¹⁷² И этот опоссум в лапе которой уже завелись личинки и так волочила её, распухла в два раза, встала на эту лапу. И подобрала мальшней в свою сумку и пошла как любое здоровое животное. Обернулась ко мне, как будто обернулась сказать: “Спасибо вам, добрый господин”. Несколько я понимаю, им с детства сейчас очень хорошо.

¹⁷³ Почему? Когда воплотилась Божественная любовь, верховная благодать занимает своё место. Мои брат, сестра, в жизни нужно сделать только одно, это: “Возлюби Господа, Бога твоего, всем сердцем своим, всей душой своей, всей крепостью своей, всем разумом своим”, — и верить, что каждое сказанное Им Слово — Истина. И когда окажетесь в конце пути, где уже не сможете идти дальше, тогда вырисуется Божественная, верховная благодать.

¹⁷⁴ Как я мог разговаривать с ней, лежавшей там, ведь даже братья Майо уже не надеявшись на меня, не понимали, что случилось, сидели там, на крыльце рядом с братом Коксом и мной. Я вообще уже не мог сдерживаться. Но сказал...

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ RUS56-0826
(Divine Love)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам проповедовал по-английски в воскресенье утром 26 августа 1956 года, в Скинии Бранха в городе Джейферсонвилл, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи на английском языке без сокращений и изменений. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2017 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

**VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND**

На английском языке:

**VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org**

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org